

Лариса Кучерова
kucherova@vayar.sml.by

Последняя высота

В этом году мы начинаем новую рубрику — «Наставники генералов». В ней будет рассказываться о тех, кто создает для страны школу военной стратегии, воспитывает и формирует военную элиту оперативно-стратегического и стратегического уровня, — преподавателях факультета Генерального штаба Вооруженных Сил. Славе и гордости белорусской армии. Ее золотом фонде.

Он ушел еще молодым, полным новых замыслов и планов. Рано. До обидного рано. В самом расцвете сил. На пике сил и возможностей. Сегодня о нем вспоминают его родные и близкие, друзья и соратники. Те, кому посчастливилось пройти вместе с ним непростыми дорогами, наполненными событиями, открытиями и свершениями.

Уходят люди... Их не вернуть. Их тайные миры не возродить. И каждый раз мне хочется опять от этой невозвратности кричать.

Евгений Евтушенко

Об этом Человеке и Офицере сказано много теплых, хороших, правильных слов. Исключительно грамотный... Глубоко ответственный, энергичный... Способный решать самые сложные задачи... Верный долгу, традициям и офицерской чести... Много написано о его вкладе в развитие, совершенствование и реформирование Вооруженных Сил нашей страны.

Но что мы, в сущности, знаем о целом мире по имени Юрий Портнов?! Чем он жил? Какие сложности преодолевал? В каких горнилах закалялся его опыт, характер? Как проходила обкатку его офицерская судьба? Я говорю про узловые точки судьбы, развилки на жизненном пути. Ведь вся наша жизнь — приглашение к главному. И важно не пропустить это приглашение. Оказаться способным его принять.

▲ Юра Портнов. Полоцк. 1955

Любым делом, любой профессией и ремеслом можно овладеть. Умственные способности и таланты — развить. Добиться жизненного успеха могут многие. Мастерство — это сложный путь в сто шагов, где первые девяносто девять составляют одну его часть. А вторую — только один. И этот последний шаг подвластен далеко не каждому. Все пережитое, испытанное в одночасье становится ничем, если ты оказываешься не в состоянии его совершить. Совершить его — это Поступок.

Такие Поступки и определяют масштаб личности, которая вершит историю. Легких путей в жизни генерал Портнов не искал. Всегда выбирал трудные. Тернистые. Кажется, что сама Судьба уготовила ему военную шинель и путь Первопроходца. Одаривая испытаниями, закаляла его. Делала сильнее. Проверяла на прочность. Сурово. Иногда, даже слишком.

...Он родился в семье офицера-танкиста, фронтовика полковника Валентина Кондратьевича Портнова 22 мая 1948 года в городе Горьком. Там жила семья его мамы — Анастасии Александровны. Все детство и юность Юрия прошли в военных городках Краснознаменного Белорусского военного округа. Идеалы солдата и героя он впитал с материнским молоком и воздухом гарнизонов.

Именно отец, семья, окружение определили для него шкалу ценностей: мужских, воинских, патриотических.

Подрастая, Юра постигал ее, слушая рассказы отца о войне, об однополчанах, о горечи утрат и поражений и радостях наступлений и побед. О том, как воевал, как выжил, как дошел до пьяншей весны 45-го. О той суровой фронтовой были и боли.

Маленький Юрка, затаив дыхание, впитывал в себя эти нехитрые, но такие пронзительные и искренние истории. Вживался в них, вращался. Как же ему хотелось быть таким же отважным, как отец. Как его боевые товарищи. Он мечтал так же, как они, бросаться в бой, страдать, терпеть лишения, преодолевать и побеждать врагов.

Поэтому неудивительно, что Юрий Портнов по-

ступил в Ульяновское гвардейское высшее военное танковое командное училище.

Правда, в его сердце жила еще одна живая страсть. Страсть к истории. К познанию ее тайн. Законов. Это влечение передалось ему от отца. До войны Валентин Кондратьевич успел окончить исторический факультет и поработать учителем истории.

К моменту поступления в училище Юра уже был заядлым книголюбом. Сколько бессонных ночей он провел за чтением книг о великих полководцах прошлого, о минувших битвах, грандиозных сражениях. Читал много. Ненасытно. Эту любовь он пронес через всю свою жизнь. И не только к истории, но и к литературе вообще. Он любил поэзию. Любил Евтушенко. Его созвучную времени, честную, стремительную ритмичную строку. Любил Есенина. Его лиричность. Его проникновенность и доверительность. Любовь к поэзии помогла ему завоевать сердце той единственной и неповторимой, которая стала ему на всю жизнь и Любимой, и надежным Другом.

Он увидел ее в Гродно во время своего очередного отпуска. Девушку звали Татьяна. Она тоже была дочерью офицера. Их семья жила по соседству. Татьяна уже преподавала в музыкальном училище по классу фортепиано. Юра учился на третьем курсе. Как он ей читал стихи! Сколько он ей их читал! Часами. Без усталости. Не повторяясь. А какие письма писал! На пять-шесть листов. Бывало, письмо не помещалось в один конверт. Тогда в Гродно из Ульяновска летело сразу несколько. И от строчек тех были и мороз по спине, и колкие иголки в груди, и спазмы в горле, и слезы на глазах... То была любовь!

По окончании военного училища Юрий и Татьяна поженились. Чтобы прожить в горе и в радости трудную, тернистую, но такую яркую, интересную и насыщенную жизнь.

▲ На танкодроме в Яворово

► Курсант гвардейского высшего военного танкового командного училища Юрий Портнов с семьей

Юрий Портнов прошел практически все командные ступени — от командира взвода до начальника штаба армейского корпуса. Службу начинал в Прикарпатском военном округе в городке Яворов. Затем служил во Львове. В танковом полку знаменитой 24-й мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской, ордена Октябрьской Революции, трижды Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Железной дивизии. Служил молодой офицер так же, как жил. С самых первых дней отдавал всего себя выбранному делу. Целиком, без остатка. По-другому он не мог. Не умел.

Его заметили. Потому что не заметить было невозможно. Слишком очевидно было превосходство вверенного ему подразделения. После крупномасштабных учений командира роты капитана Юрия Портного наградили орденом «За службу Родине» III степени. Одним из первых в Вооруженных Силах СССР. Именно ему доверили выступать в Кремлевском Дворце съездов на очередном партийном съезде.

Во Львове семья Портновых прослужила пять лет. Так долго на одном месте они больше нигде не задерживались. Всего за годы службы переезжать пришлось 22 раза. Старшему сыну за десять лет учебы пришлось сменить восемь школ.

Нередко собираться приходилось в максимально сжатые сроки, едва только заканчивали распаковываться после очередного переезда. Поэтому у Татьяны всегда в доме были наготове рулон упаковочной бумаги и несколько солдатских одеял. Что-то завернет, что-то обмотает. В кузов грузовика побросали. Поехали. Как-то раз во время переезда сгорела половина их нехитрого офицерского скарба, однако горевать по этому поводу не стали. Скарб не зубы. Наживется.

Тяжела доля офицерской жены. Вся жизнь сплошное ожидание. Дороги.

И семейные заботы. Татьяна судьбой этой не тяготилась. Знала, на что шла. Зато как она была счастлива, когда семья собиралась вместе! Когда муж возвращался домой с полигона. Когда чувствовала рядом его твердое плечо. Как же он умел раскрашивать жизнь тех, кем дорожил, в яркие незабываемые краски!

...В 1981 году офицер Портнов окончил в Москве Военную академию бронетанковых войск. Новым местом службы стала Группа советских войск в Германии (ГСВГ). Кто-то может сказать: счастливец. Кто-то — позавидовать жене. Мол, повезло так повезло. Служба в ГДР в те времена была завидна и почетна. А главное, мол, как шагает-то. Карпаты, Москва, ГСВГ. Ни тебе Кушки. Ни Сибири. Ни Урала... Не спешите с выводами! Не спешите.

Годы службы мужа в Германии Татьяна Ильинична сегодня вспоминает с большим волнением. В Германии они сменили четыре места службы за пять лет! Да грудной ребенок на руках, дочка Наташа. Наташенька. Папина радость. И сын

школьник, поменявший четыре школы. Валентин. Так спустя годы Юрий Валентинович выказал отцу свою сыновнюю любовь, назвав в его честь своего первенца.

В ГСВГ карьера полковника Портнова пошла в гору. Он был востребован. Особенно если судить по количеству переводов. Его опыт значительно обогатился. Знания стали глубже. Крепкая фундаментальность академической теории вкупе с активной практикой да постоянным самообразованием, самосовершенствованием — ключ к вершинам военного ремесла.

Его знали в войсках. Его авторитет был высок и весом. Офицер с такой безупречной репутацией мог запросто рассчитывать по истечении срока службы в группе на направление в хорошее, «теплое» место. Ему могли предложить должность в КБВО, где испытывали потребность в лучших офицерских кадрах. Полковник Портнов был лучшим. К тому же там жили родители.

Могли, но не предложили. Почему? Потому что выражение «Честь имею!» являлось для этого офицера не пустыми словами. Именно офицерская честь не позволила ему отправиться после службы в ГДР в европейскую часть страны. Он не мог продолжать строить свою офицерскую карьеру, не познав, что такое служба в отдаленном гарнизоне. Не испытыв все ее «прелести» на себе. Полковник Портнов сам настоял на том, чтобы его направили в Благовещенск. И это был поступок.

Спустя некоторое время полковник Портнов принял командование дивизией в Возжаевке. Место глухое. Зато жили там дружно и весело.

Неподалеку дислоцировалась авиаци-

▲ Семья Портновых

онная дивизия. Гудел военный аэродром.

Из достопримечательностей — стоявшая неподалеку тюрьма для особо опасных преступников, которые по освобождении оставались в своем большинстве, в поселке на поселении. К слову, «казенные дома» не раз становились частью окрестных пейзажей возле домов, где жили Портновы, или даже видов из окон служебных квартир.

В Возжаевке Юрию Портнову присвоили очередное воинское звание — генерал-майор. Здесь он познал еще один момент истины.

Лето 1989 года выдалось сухое. Жаркое. Неподалеку от склада с боеприпасами солдат решил... покурить. И главное, место выбрал «подходящее». Искра упала на что-то воспламеняющееся. Начался пожар. А потом... Потом начался ад. Свист, вой, взрывы рвущихся снарядов. Грохот, треск, гарь и копоть. Среди этого светопреобразования металась обезумевшая от страха жена офицеров, в ужасе прижимавшие к себе детей. Женщины никак не могли найти выхода из этого кошмара. Казалось, его искать негде. Гибель неизбежна. Спасение невозможно. В это время неподалеку притормозил уазик, на котором куда-то мчался порученец комдива.

— В поле! В по-о-оле поворачивайте! Бего-о-ом!!! — крикнул он что было мочи и поехал дальше.

Женщины, среди которых была и Татьяна с детьми, побежали в сторону от домов. На пути они увидели автобус, который привозил обычно летчиков с аэродрома. Женщины в панике хотели было пробежать мимо. Однако собачка Татьяны, бежавшая вместе с хозяйкой, повинувшись своему животному инстинкту, забежала в открытые двери автобуса и забила под сиденье. Татьяна на мгновение оста-

новилась и решительно вбежала следом. Остальные женщины последовали ее примеру. Это был шанс. Шанс на спасение.водитель отъез испуганных женщин с детьми на безопасное расстояние в карьер, где они и переждали это бедствие.

А в это время командир дивизии генерал Портнов не только организовал тушение пожара, но и лично участвовал в борьбе с огнем. В тот день ни один человек, ни один дом серьезно не пострадали. За мужество, проявленное при тушении пожара, генерал-майора Юрия Портнова наградили орденом Красной Звезды.

В самом конце 1980-х дивизию сократили. На ее месте создали базу хранения техники. Около полугода генерал-майор Портнов находился за штатом. Жили все там же. В Возжаевке. В 1990 году в его служебной квартире раздался телефонный звонок. Звонили из Москвы.

— Вы готовы возглавить штаб корпуса в Кутаиси?

— В Кутаиси? — переспросил генерал.

Татьяну, которая в это время находилась рядом с мужем, точно ледяной водой окатили. В Кутаиси шла настоящая война. Новостные программы телеканалов пестрели сюжетами о потоках беженцев, старавшихся всеми возможными путями покинуть эту прекрасную, но ставшую в одночасье смертельно опасной землю.

— Только не в Кутаиси! — прошептала в отчаянии женщина.

— Когда выезжать? — услышала она через мгновение голос мужа.

Для него вопрос был решен. Выбора не оставалось и у нее. Всегда быть рядом, в горе и в радости — удел любящего сердца.

Спустя неделю генерал Портнов отправился к новому месту службы. Татьяна с дочкой через три месяца прилетела следом. Юрий Валентинович встречал их с охапкой гвоздик в аэропорту. Сын к этому времени уже учился в военном училище.

В Кутаиси природа была сказочно красива. Мандариновый рай. Буйство зелени и красок. Особенно по контрасту с суровыми пейзажами приамурских степей, которые они только что покинули.

И среди этих волшебных красот разыгрывалась страшная трагедия. То было время великой межнациональной смуты. На офицеров, олицетворявших для местного населения все советское и русское, изливались потоки лютой ненависти и злобы. Погромы, обстрелы окон домов, захват заложников стали обычным явлением. На асфальте перед домом, в котором жили военнослужащие, кто-то ночью старательно написал масляной краской: «Оккупанты — вон!!!» Чтобы защитить семью, дома оградил забором. Поставили часовых. Так за колючей проволокой и жили.

В один из дней бойцы национальной грузинской гвардии захватили в Кутаиси гарнизонный Дом офицеров. Мол, это все наше. Вам здесь ничто не принадлежит. Взяли в заложники клубных работников. На переговоры отправился начальник штаба корпуса генерал Портнов. У него была уникальная способность находить нужные слова для всех. Не случайно там, в Кутаиси, грузины, ценившие умение говорить, назначали его на своих торжествах тамадой. Этот дар нащупывать невидимые струны в сердцах всех, с кем он общался, помог ему в тот день договориться с боевиками и освободить заложников.

Еще один поступок. А сколько их было. Больших и малых. Разве обо всем можно сказать в масштабе одной журнальной статьи?! Увы...

В 1994 году, по окончании Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал Портнов вернулся в Республику Беларусь. Поближе к родителям.

Юрий Валентинович жил широко. Мощно. Взахлеб. Он не жалел себя. И как никто любил жизнь, выжимая из нее все по максимуму. Уж если работал, то до полной победы. А если отдыхал — то с полным размахом. Его хлебосольный дом всегда был открыт для друзей. И в любой момент Татьяна Ильинична была готова подать обед человеку на восемь. Предупреждать ее было не нужно.

Еще в молодости Портнов полюбил рыбалку и охоту. Там, на природе, он отдыхал от служебных проблем. Там обдумывал новые идеи. Возможно, прини-

▲ Полковник Портнов с сыном Валентином

мал важные для себя решения. В любую погоду. При любом самочувствии. Природа была для него лучшим лекарством. Во всяком случае, он был в этом уверен. Спорить же с ним было невозможно. Особенно по тем вопросам, в которых он чувствовал за собой правоту.

Он был необыкновенно организованным человеком. Дорожил каждой минутой. Умел четко планировать рабочее время. И требовал того же от других. Все, кто служил вместе с ним, с удивлением отмечали, что какую бы должность ни занимал генерал Портнов, у него никогда в приемной не было очереди. И при этом он никому не отказывал во встрече, всегда по возможности оказывал помощь. Причина тому была проста — во время разговора он молниеносно вычленил главное и так же быстро принимал решение. Подолгу посетители не задерживались. Если же решение требовало времени, уточнял, когда следует вернуться к этому вопросу. Такое умение даровано не каждому.

Он не терпел лени, глупости, непрофессионализма. И еще подлости. С нею он не мог мириться ни в какой форме. Помните у Высоцкого: «Я ненавижу сплетни в виде версий. Червей сомненья, почестей иглу. Или — когда все время против шерсти. Или — когда железом по стеклу. Я не люблю уверенности сытой — Уж лучше пусть откажут тормоза. Досадно мне, что слово «честь» забыто. И что в чести наветы за глаза. Я не люблю себя, когда я трушу. Обидно мне, когда невинных бьют. Я не люблю, когда мне лезут в душу. Тем более — когда в нее плюют». Это про него.

Генерал Портнов был безжалостно требователен к себе. Стоит ли говорить, что и подчиненным он спуска не давал. А в гневе Портнов был суров. Но зато отходчив и справедлив. Попасть под его руку — испытание незавидное.

Генерал Портнов ничего не мог делать вполсилы. Не по-настоящему. Только на надрыбе. На пределе. На грани и даже за ней. «Любить так любить! Летать так летать! Стрелять так стрелять!» — это тоже про него.

«Он был для всех нас путеводной звездой»... Именно так сегодня говорят все, кто знал Юрия Валентиновича. На его плечи не раз возлагали руководство принципиально новыми органами военного управления, создаваемыми в белорусской армии. Он никогда не боялся брать на себя ответственность.

Именно генерал Портнов первым возглавил Военную инспекцию при Министерстве обороны. Стал первым помощником министра обороны по вопросам военной политики. Первым командующим Сухопутными войсками. И не просто

первым командующим, а создателем совершенно нового органа военного управления Вооруженных Сил.

Легко ли быть первым? Попробуйте сами запустить новое дело с нуля. С чистого листа. И тогда вы поймете, сколько душевных и физических сил необходимо затратить, чтобы сдвинуть его с мертвой точки.

Тогда вы поймете всю тяжесть бремени ежедневной ответственности. Познаете, что значит жить на пределе возможностей, отдавая всего себя любимому делу — служению Отечеству.

Такое напряжение мало кто выдерживает. Не выдержал его и Юрий Валентинович. Сердце командующего не совладало с заданным хозяином ритмом. Надорвалось. Обширный инфаркт свалил могучего исполина. Ему бы отлежаться. Передохнуть. Взять тайм-аут. Однако едва пройдя реабилитационный курс в Лепельском военном санатории, Портнов сразу же, без поправок на здоровье, бросился в пучину каждодневной круговерти. Рванулся в бой. Покой же только снился.

Здоровье заметно ухудшилось. Именно это и стало главной причиной его ухода в запас 2 июля 2003 года.

Однако Юрий Валентинович не хотел мириться с недугом. Он много работал. Возглавил научную работу в белорусских Вооруженных Силах. В кабинете долго не засиживался.

Когда же министр обороны генерал-полковник Леонид Семенович Мальцев предложил ему стать первым начальником еще не созданного факультета Генерального штаба, то есть фактически создать его с нуля, генерал Портнов, не раздумывая ни секунды, принял это предложение.

— Задача сложнейшая, — сказал министр. — Но нам надо ее решить. Это необ-

ходимо не только для Вооруженных Сил, но и для всей страны в целом.

С Портновым они знали друг друга много лет. Были настоящими соратниками. Единомышленниками. Другими. Поэтому доверить столь важную и ответственную задачу Леонид Семенович мог только ему. Других кандидатур равного масштаба, цельности и глубины он не видел.

— Я считаю согласие возглавить факультет самым важным поступком в жизни Юрия Валентиновича, — поделился в недавней беседе об этом масштабном человеке Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь Леонид Семенович Мальцев. — Он уже находился в запасе. Однако взвалил на себя тяжелую ношу. И он воплотил идею в жизнь, решил тяжелейшую задачу, которую многие считали неподъемной.

В самом начале я подробно обрисовал Портнову, с чем ему придется столкнуться. Создавать факультет с нуля — дело трудное. Особенно когда в стране отсутствует школа и нет ни кандидатов наук, ни докторов наук в области военной стратегии. А факультет Генерального штаба — это, прежде всего, военная стратегия. Нет ни учебников, ни учебных пособий, ни программ, ни даже правового поля. Для этого необходимо обладать определенным мужеством.

Его ожидал огромный пласт работы. Само его желание создать для страны, и я подчеркну, что не только для Вооруженных Сил, а для всего нашего государства, школу военной стратегии многого стоит.

Конечно, Беларуси и России досталось много общего в наследство от Советского Союза. Однако российское стратегическое лекало невозможно в чистом виде перенести на нашу почву. У нас нет ни кос-

мических сил, ни ядерного щита, ни военно-морского флота, наконец. Значит, надо искать уже другие формы стратегического сдерживания. Необходимо все перерабатывать, адаптировать к местным белорусским условиям. И не просто адаптировать. Но и заглядывать в будущее. Понимать необходимость не только в обучении, но прежде всего и в разработке своей собственной стратегии, ее развитии и совершенствовании. Ведь жизнь не стоит на месте.

Нам нельзя было затягивать процесс. Нельзя было допустить провала идеи создания факультета, потому что последствия для строительства Вооруженных Сил не только на том этапе, но и в будущем были бы слишком серьезными.

Представим, что факультет не состоялся. Самое главное в государстве определяет именно стратегия. Оперативное искусство и тактика уже вытекают из нее. Так вот самого главного у нас и не было. И мы не могли позволить себе экспериментировать. Мы обязаны были получить положительный результат. Не имели права на ошибку. Поэтому выбор пал именно на генерала Портнова. И я не сомневался, что Юрий Валентинович справится с этим вопросом.

Итак, цели были указаны. Масштабы определены. Процесс пошел. С 2005 года Юрий Валентинович занялся вплотную созданием факультета.

Если быть до конца откровенным, многие не верили в создание факультета. Кто-то считал эту идею безнадежной, лишней, ненужной и... невозможной. Кто-то уповал на обучение в России. Считал это единственно возможным вариантом. Беспроигрышным и менее затратным.

Однако, несмотря на эти мнения и перешептывания за спиной, Портнов ушел с головой в работу. Он не обращал внимания на сомневающихся. Шаг за шагом приближался к заветной цели.

Занимался закупками, ремонтом, разработкой, составлением, оборудованием, формированием, подбором. Дел было непочатый край.

30 августа 2006 года произошло поистине знаковое событие не только для белорусской армии, но и для всей Беларуси в целом. Состоялась торжественная церемония открытия факультета Генерального штаба. Заложена прочный фундамент национальной школы

◀ Еще в молодости Портнов полюбил рыбалку и охоту. Там, на природе, он отдыхал от служебных проблем

▲ Генерал-лейтенант Леонид Мальцев и генерал-майор Юрий Портнов были настоящими соратниками. Другими. Единомышленниками.

оперативно-стратегического и стратегического уровня. Он сам набирал первый курс слушателей, до выпуска которых так и не дождался. Он ласково называл их своими «внуками». Они уважительно за глаза величали генерала «Дедом». Кто-то не сразу смог понять все его начинания и требования. Кому-то их смысл открылся уже после смерти Юрия Валентиновича. Будто прозрение наступило и пришло понимание, почему он так торопился донести до них что-то самое главное. Успел ли? Успел многое. Но далеко не все.

Сегодня в память о своем наставнике эти офицеры и генералы с гордостью называют себя «портновцами». Он остался для них первопроходцем, новатором, человеком, благодаря опыту, упорству и авторитету которого факультет и удалось создать.

Министр обороны, получив согласие Портнова, прекрасно понимал, что сдвинуть такую гору не под силу одному начальнику факультета.

— Конечно, мы помогали ему. И я лично написал два учебных пособия: по военной стратегии и по военной доктрине, — вспоминает те годы Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь Леонид Семенович Мальцев. — Я занимался программами, помогал наиболее эффективно организовать процесс обучения, решал вопросы стажировок слушателей, привлекал на первых порах преподавателей из Военной академии Генерального штаба РФ, сам читал лекции. В процесс разработки учебно-методической базы, чтения лекций и практических занятий были вовлечены все мои заместители и начальники управлений. Однако основная тяжесть легла именно на плечи Юрия Валентиновича.

Несмотря на множество трудностей, он в кратчайшие сроки создал факультет, который уже буквально через несколько лет начал принимать иностранных слушателей. А это, согласитесь, самая высокая оценка. Ведь иностранцы за обучение платят. И они вольны выбирать, кому им платить и за что. Но они приезжают учиться к нам. В Минск.

Что чувствовал генерал Портнов, когда его детище зажило полноценной самостоятельной жизнью? Трудно сказать. Да и стоит ли гадать. Он находился в самом начале этого важного, интересного и ответственного пути. Очередная высота была взята. Как показала жизнь — последняя высота.

С каждым днем состояние здоровья ухудшалось. Лифт в здании, в котором размещался факультет, не работал. Портнову приходилось пешком подниматься на шестой этаж. И не один раз в день. Силы покидали его. И им все чаще овладевала усталость.

Ходил он с большим трудом. Задышался. Когда уже не смог спать, решил подправить здоровье. В очередной отпуск приехал в поселок Ждановичи в санаторий.

— Срочно в больницу! — воскликнула в ужасе врач приемного отделения здравницы, посмотрев результаты кардиограммы, сделанной во время регистрации отдыхающего. — Вам нужно серьезное лечение, а не наши процедуры.

— Вы правы, мне действительно здесь не место, — вежливо ответил Юрий Валентинович и отправился... на работу.

В этом был он весь! Он не мог жить спокойно. Ему надо было польхаться. Гореть. Чтобы освещать. Чтобы согреть. Потому и сгорел. Точно костер, взметнувшийся до небес, сделавший жизнь окружающих его людей и теплее, и ярче.

И с этим никто ничего не мог поделать! Он и на операцию согласился только после того, как надорванное сердце перестало позволять ему полноценно работать.

▲ Во время принятия зачета у слушателей факультета по военной политологии

— Представляешь, сколько я еще смогу сделать после того, как подлечусь! — говорил Юрий Валентинович жене Татьяне Ильиничне накануне.

Он был уверен в положительном исходе. Равно как и все близкие и дорогие ему люди.

Когда Портнов ненадолго после операции пришел в сознание в реанимации, врач рассказал, что телефон не умолкает. Многие люди справляются о его самочувствии. Юрий Владимирович с трудом улыбнулся. И тихо произнес:

— Не дождутся...

Однако судьба распорядилась по-своему. Спустя день он впал в кому. Больше в сознание он уже не приходил. Сердце пламенного Патриота так и не смогло перезапуститься...

С Татьяной Ильиничной я встретилась в минской квартире. Осиротевшей. Опуштывшей. За окном было снежно и мороз-

▲ Первый набор слушателей факультета Генерального штаба в Мирском замке. Именно они с гордостью называют сегодня себя «портновцами». Лето 2007 года

но. В комнате тепло и уютно. Сердце этой приветливой, открытой и необыкновенно обаятельной женщины все еще саднит от утраты, с которой она так и не смогла смириться. Ее единственный и неповторимый Юра, Юрочка, Юрий Валентинович остался в этих стенах с ней навсегда. В сохранившихся письмах. В коллекции старинного оружия. В его книгах. В любимых стихах и песнях. В воспоминаниях и снах. В ее душе.

Радушная, очаровательная женщина не спеша делилась со мной воспоминаниями о годах, прожитых рядом с этим необыкновенным, многогранным, замечательным человеком.

Дом, в котором мы встретились с Татьяной Ильиничной, стал 23-м пристанищем семьи генерала. Это первая собственная квартира Портновых, переоборудованная из бывшего охранного помещения. До этого жилье было служебным. Юрий Валентинович с большим удовольствием занимался ремонтом. Собственноручно. Руки же у него были золотыми. Все в них ладилось и спорилось.

Портнов сам продумывал дизайн. Цветовую гамму стен и мебели. Своими руками стеклил, шлифовал и устанавливал двери.

— Теперь всегда, открывая двери, будете со мной здороваться, — шутил он.

С любовью оборудовал он и первый в своей жизни домашний кабинет, где планировал еще много работать.

Однако Судьба отмерила ему на жизнь в этом уютном, с любовью обустроенном уголке всего полгода...

Я уже собиралась уходить, когда Татьяна Ильинична предложила мне послушать их любимые семейные песни. Она села за недавно отреставрированное фортепиано. Старое, боевое, пережившее череду семейных переездов. Красивые мелодичные звуки наполнили комнату. Я слушала слова едва знакомой песни, пришедшей откуда-то из далекого детства:

— Отзовись, отзовись — хоть письмом,
хоть звонком,
Где же ты, где же ты, человек
с рюкзаком?..
Белым снегом занесло, запуржило,
замело
Все тропинки, все пути позади...

И мне на мгновение показалось, что хозяин дома, к которому и были обращены эти слова, сидит тихонечко рядом, слушает полюбившуюся мелодию и смотрит на нас своими грустными мудрыми глазами...

Был, знал, шел... Отмеренность человеческой жизни, ее завершенность... Пустота невосполнимая, заполнившая сердца всех, кому посчастливилось повстречать на своем жизненном пути этого Человека и Патриота. ☆